

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Булгутовой Ирины Владимировны на тему «Мифопоэтика в контексте становления и развития бурятской литературы второй половины XX – начала XXI веков», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.02 – Литература народов Российской Федерации (бурятская литература)

Миф и литература – один из «вечных» сюжетов литературоведения, теории литературы. Это исследовательское направление кажется всё более «растянутым», искусственно расширяющим проблемные поля, иллюстрирующим некоторую «исчерпанность» тем, подходов, точек зрения в науке о литературе. Смысловые границы категорий «миф», «мифология» размыты настолько, что мифом могут быть объявлены любое культурное событие, экзистенциальное переживание, любая реалья материальной и духовной культуры. Современное литературоведение в значительной степени сфокусировано на поиске всё новых и новых мифов, их регистрации, описании, осмыслении, моделировании специфических значений и выявлении их социального статуса. При этом аутентичные мифологические нарративы, связанные с многомерной и исчезающей реальностью традиционной культуры, часто остаются незамеченными, вытеснены на периферию исследовательского внимания.

Тема мифологической содержательности литературы особенно актуальна в отношении художественных традиций народов России. Речь идет о мифофольклорных основах образно-эстетической системы, особой ментальности ассоциирования, реагирования. Во многих национальных литературах мифологические представления этноса являются мировоззренческим стержнем авторского высказывания. Отдельную группу образуют литературы, в которых наблюдается сложное многоплановое художественное взаимодействие мифологических установок творящего этнофора, символики фольклора и «языков» религии. Подобные факты мультипликативного взаимоналожения картин мира представляют значительный аналитический интерес. Бурятская словесность, развивающаяся в условиях сосуществования мифологии шаманизма и духовных практик буддизма, «подпитываемая» традициями и тенденциями русской и монгольской литератур, прежде всего интересна своей поликультурной морфологией, мифопоэтикой опосредования «своего – другого».

В этом смысле диссертация И.В. Булгутовой – новый и продуктивный исследовательский опыт обращения к прошлому и настоящему бурятской литературы, интересная попытка рассмотреть историю ее развития сквозь призму мифопоэтики.

Актуальность изучения мифологизма в бурятской литературе обусловлена сохранностью архаических форм мифосознания,

воплотившегося в обрядах и обычаях шаманизма, а также потребностью осознания традиций и перспектив развития бурятской литературы.

Научная новизна работы определяется анализом и систематизацией значительного корпуса текстов национальной литературы в аспекте выбранной проблемы, позволяющим проследить значение мифопоэтических основ и их реализацию в миромоделировании в бурятской литературе. В исследовании также определяются роль и значение индивидуально-авторского творчества в развитии литературного процесса, введены в научный оборот тексты авторов, ранее не находившихся в сфере внимания литературоведения.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется целостным и системным рассмотрением мифопоэтики в национальной литературе на протяжении нескольких десятилетий ее развития, что позволяет выявить закономерности ее реализации в художественном творчестве; устанавливается роль мифопоэтики в формировании и развитии художественного мышления, ее роль в создании национальной картины мира; намечены пути исследования мифологизма в связи со спецификой языкового моделирования, когда структура поэтического образа определяется на языковом уровне.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты и выводы могут быть использованы в изучении литературы народов РФ, при написании учебных пособий по литературе Бурятии с новым концептуальным подходом, в чтении историко-литературных и теоретических курсов в вузовском преподавании.

Диссертация Булгутовой И. В. «Мифопоэтика в контексте становления и развития бурятской литературы второй половины XX – начала XXI веков», посвященная исследованию магистральных линий развития национальной литературы, углубляет представление об аспектах взаимодействия мифа и литературы.

Введение характеризуется четкой формулировкой объекта и предмета, теоретических и методологических основ, гипотезы, материала, цели и задач исследования, а также выносимых на защиту положений; достаточным обоснованием актуальности темы, новизны научных результатов, их теоретической и практической значимости, личного вклада автора.

В первой главе «**Теоретические аспекты исследования мифа в бурятской литературе**» с учетом специфики формирования и развития словесного искусства у бурят выстраивается теоретико-методологическая основа диссертационной работы. Подчеркивается, что на сегодняшний день имеет место широкий спектр исследований, обращенных к природе мифа, многие из которых носят междисциплинарный характер.

Параграф 1.1. «*Литературоведческие подходы в изучении мифопоэтики*» представляет собой опыт науковедческой рефлексии. Соискатель рассматривает наиболее релевантные теоретические концепции, стратегии прочтения феномена мифа, сложившиеся в зарубежной и отечественной науке. Значительное внимание уделяется эстетическим

возможностям мифологического начала в системе художественного целого, в структуре индивидуально-авторской выразительности. В диахроническом разрезе определяются мифо-ритуальные истоки словесного искусства, в аспекте синхронии рассматриваются семантические возможности образа, восходящие к архетипам и символам.

В параграфе 1.2. *«Аспекты мифологии в бурятоведении»* приводится важная для обозначения значимости работы сентенция об архаичности бурятской мифологической системы. Диссертант вводит в сферу исследования различные этнографические данные, привлекает аналитические наработки в области бурятской фольклористики. Параграф также имеет выраженный историографический характер, в параграфе обосновывается методологическая важность сравнительно-исторического литературоведения в исследовании мифопоэтики бурятской литературы.

В заключительном параграфе первой теоретической главы *«Специфика мифопоэтических традиций бурятской литературы»* последовательно развивается, подтверждается приводимыми аргументами концептуальное для автора работы положение о мифоцентричности искусства слова у бурят, которое соискатель связывает с традициями, мировоззрением шаманизма; здесь же соискателем производится отбор актуальных терминов, формируется понятийно-категориальный аппарат исследования.

Во второй главе диссертации **«Миф и эпический сюжет в бурятской литературе»** соискатель обращается к национальной эпической традиции, выявляет основные специфические маркеры мифопоэтической модели, поднимает вопрос о художественном выражении национальной идентичности народа.

В параграфе 2.1. *«Мифологизация истории в бурятской литературе»* анализируются исторические нарративы, подробно рассматривается персонологическая система национальной литературы, выявляются и интерпретируются «героические сюжеты», связанные с ключевыми событиями истории бурятского этноса. Соискатель апеллирует к данным фольклора, отмечает его конституирующую роль в становлении национальной словесности. Делается вывод о первичном значении мифа в формировании целого комплекса различных мотивов, ключевым из которых становится мотив возвращения. Сферой реализации мифа в бурятской литературе становятся не только произведения об истории народа, но и произведения, осмысливающие мир природы.

В параграфе 2.2. *«Сюжетобразующая функция мифосознания в малых жанрах эпики»* в подтверждение тезиса о сохранении архаических пластов мифологии у бурят выявляются тотемистические воззрения и ситуации их реализация на сюжетном уровне в прозе Б. Ябжанова. По мнению диссертанта, сам литературный материал отражает своеобразие национального художественного мышления, при этом исследование мифологизма становится важным аспектом этнопоэтического подхода в целом.

И. В. Булгутова исследует не только произведения, написанные на бурятском языке. В орбиту ее аналитического внимания попадают русскоязычные тексты, авторы которых – этнофоры-буряты.

В параграфе 2.3. «*Миф и «шаманский сюжет» в структуре современного романа*», обозначая актуальность проблемы художественного билингвизма, И. В. Булгутова на примере произведений А. Гатапова, В. Гармаева, В. Бараева проявляет глубинное и многоаспектное влияние шаманизма на национальную литературу. Именно крупные прозаические жанры, по мнению соискателя, вмещают и художественно преломляют сложную систему символов, ритуальных контекстов традиционной культуры бурят, невзирая на «оторванность» от языка, отражают специфику национального мировидения. Диссертант устанавливает основные сюжетно-ситуативные модели художественной актуализации мифопоэтики шаманизма.

В первых двух параграфах третьей главы «**Мифопоэтические традиции бурятской поэзии**» рассматриваются произведения, написанные на бурятском языке, в заключительном параграфе исследуется русскоязычная поэзия бурят. Отмечается, что такой порядок изложения позволяет представить ключевую роль языкового фактора в формировании национальных художественных традиций и описании текущей художественной действительности.

В параграфе 3.1. «*Архетипические образы и мифологические мотивы в идиллическом хронопе бурятской поэзии*» исследуются художественные миры поэтов Д. Улзытуева, Л. Тапхаева, Ж. Юбухаева, Б. Сыренова, выделяется «общее» и «особенное» их мифопоэтических систем. Определяются основные жанровые тенденции в современной бурятской поэзии, рассматриваются формы и контексты художественного раскрытия отдельных мифопоэтических традиций (соискатель при этом оперирует категориями «культ природы и космоса», «сакрализация», «ритуальность»). Мифомышление обнаруживается соискателем на уровне метафоризации и символизации.

Параграф 3.2. «*Лирический мотивный комплекс в бурятской поэзии рубежа XX-XXI веков: взаимодействие мифологии и религии*» посвящен осмыслению творческой индивидуальности бурятских поэтов Г. Раднаевой, Р. Шоймарданова, Д.-Р. Дамбаева. С одной стороны, диссертант выявляет гетерогенную мифопоэтическую составляющую, «внутренний синтаксис» шаманизма, с другой, – определяет буддийский духовный и образный метатекст как важную часть национальной духовной традиции.

В параграфе 3.3. «*Мифолого-символический код национальной культуры в русскоязычной поэзии бурят*» рассматривается творчество поэтов Н. Нимбуева и Б. Дугарова, при этом соискатель прочитывает их тексты как художественно оригинальную составляющую национальной бурятской традиции. Переход на русский язык, как предполагает исследователь, не является «актом разрыва» с бурятской картиной мира. Напротив, некоторые духовные реалии, образно-семантические пласты получают дополнительное

поэтическое усиление. Творческие модели Н. Нимбуева и Б. Дугарова рассматриваются с позиций «общего» и «особенного».

В диссертационном исследовании представлен анализ произведений бурятских писателей и поэтов, в их художественном мире реализованы различные модели художественной мифологизации.

Публикации и автореферат И. В. Булгутовой отражают основные положения диссертации.

В **Заключении** работы подведены итоги проведенного исследования.

Библиография диссертации представлена обширным списком из 314 наименований на русском и бурятском языках.

Критические замечания по диссертации И. В. Булгутовой минимальны и незначительны.

В диссертации не получает должного развития очевидная перспектива сравнительно-сопоставительного рассмотрения литератур народов России. Соискатель избегает каких-либо аргументированных компараций, которые позволили бы – пусть и предварительно – сделать выводы о стадийно-типологических параллелях, сферах общего и особенного в аспекте художественной мифопоэтики, относительно сюжетно-тематических и образных ориентаций различных литературных традиций.

В работе недостаточно рассмотрены проблема художественного билингвизма, сложная реальность авторского выбора языка письма, характеризующие современное состояние литературы Бурятии.

На наш взгляд, при аргументации тех или иных предлагаемых сентенций соискателю можно было чаще обращаться к живому авторскому тексту.

У нас есть к соискателю вопросы:

1. Чем Вы объясняете выбор русского языка в качестве основного инструмента письма поэтами-бурятами среднего и старшего поколения? Являются ли пишущие по-русски поэты Баир Дугаров, Амарсана Улзытуев, Сергей Тумуров представителями бурятской национальной литературы?
2. Каково влияние монгольской словесности на художественную реальность современной бурятской литературы?
3. Какова «буддийская» составляющая современной бурятской литературы? Какое место в системе ее выразительности занимают образно-символические универсалии буддизма?
4. Представлен ли в современной бурятской литературе образ города? Может ли идти речь о сложившемся урбанистическом образном кластере в бурятской словесности?

Диссертационное исследование Ирины Владимировны Булгутовой «Мифопоэтика в контексте становления и развития бурятской литературы второй половины XX – начала XXI веков» по своей актуальности, научной новизне, теоретической содержательности, вкладу в изучение бурятской

литературы, а также по своей практической значимости соответствует пп. 9 – 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, и автор диссертации И.В. Булгутова, бесспорно, заслуживает присуждения ей ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.02 – литература народов Российской Федерации (бурятская литература).

Официальный оппонент:

Арзамазов Алексей Андреевич

доктор филологических наук,

ведущий научный сотрудник

отдела филологических исследований

Удмуртского института истории, языка и литературы

Федерального государственного бюджетного учреждения науки

«Удмуртский федеральный исследовательский центр

Уральского отделения Российской академии наук»

Почтовый адрес:

426067, Удмуртская Республика, г. Ижевск,

ул. Татьяны Барамзиной. д. 34.

Тел.: 8 (3412) 508200

E-mail: arzami@rambler.ru

+79120130223

9.10.2019

Собственноручную подпись А.А. Арзамазова заверяю:

Директор УдмФИЦ УрО РАН

М.Ю. Альес

Сведения об официальном оппоненте
 по диссертации Булгутовой Ирины Владимировны
 «Мифопоэтика в контексте становления и развития бурятской литературы
 второй половины XX – начала XXI веков» по специальности 10.01.02 –
 Литература народов Российской Федерации (бурятская литература) на
 соискание ученой степени доктора филологических наук

Фамилия, имя, отчество	Арзамазов Алексей Андреевич
Ученая степень (с указанием шифра специальности)	доктор филологических наук (10.01.02 – Литература народов Российской Федерации (финно-угорская))
Ученое звание	–
Основное место работы	
Полное наименование организации в соответствии с уставом	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук»
Сокращенное наименование организации в соответствии с уставом	УдмФИЦ УрО РАН
Полное наименование кафедры	Отдел филологических исследований
Почтовый индекс, адрес организации, адрес электронной почты	426067 Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. им. Татьяны Барамзиной, д. 34, udnc@udman.ru
Веб-сайт	http://udman.ru
Телефон	(3412) 50-82-00
Список основных публикаций оппонента, составляющего отзыв, за последние 5 лет (не более 15 публикаций)	<p>1) Арзамазов А.А. Удмуртская поэзия второй половины 1970 – начала 2010-х годов: человек, природа, город. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, Институт компьютерных исследований, 2015. – 336 с.</p> <p>2) Арзамазов А.А. Инфинитивное письмо в поэзии В. Ванюшева: тропы, советы, конструкции // Ежегодник финно-угорских исследований, 2016. № 3. – С. 72 – 78.</p> <p>3) Арзамазов А.А. Современное удмуртское литературоведение: моделирование исследовательских стратегий //</p>

Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2017. № 9 (75). Ч 1. – С. 20–23.

4) Арзамазов А.А. Русскоязычные стихи Вячеслава Ар-Серги: грани художественной проблематики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017, № 12 (78). Ч. 3. – С. 12 – 15.

5) Арзамазов А.А. Русские стихотворения удмуртского прозаика Вячеслава Ар-Серги // Вестник УдГУ. Серия История и Филология, 2017. Выпуск 5. – С. 755–759.

6) Арзамазов А.А. Лингвопоэтика времени в творчестве Петра Захарова: структурно-семантические репрезентации // Вестник угроведения, 2018. Т. 8. № 1. – С. 7–15.

7) Арзамазов А.А. Мифологический персонаж Инмар в современной удмуртской поэзии // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2018. № 7(85). Ч. 2. – С. 225 – 229.

8) Арзамазов А.А. Мифологические персонажи в современной удмуртской поэзии // Вестник Удмуртского университета. Серия История и Филология. 2018. Т. 28. № 3. – С. 382 – 387.

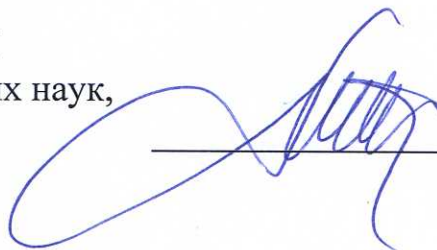
Ведущий научный сотрудник
Отдела филологических исследований
УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН
доктор филологических наук

А. А. Арзамазов

Верно:

Директор УдмФИЦ УрО РАН
доктор физико-математических наук,
профессор

М. Ю. Альес

М.П.

«9» октября 2019 г.

